

А. А. Лапинскас
М. М. Хайкин
Т. Г. Содномбалова

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И КРАХ КОНЦЕПЦИИ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА

Возникновение концепции однополярного мира тесно связана с выходом книги американского политолога Ф.Фукуямы «Конец истории и последний человек» (The End of History and the Last Man) в 1992 г., которая получила широкий резонанс в мировом научном сообществе. Основные утверждения Ф.Фукуямы заключаются в том, что распространение либерализма западного образца свидетельствует о конечной точке социокультурной и экономической эволюции мирового сообщества. «Конец истории», в понимании Ф.Фукуямы, означает завершение идеологических противостояний, социальных переворотов и войн, заодно это и конец эволюции экономических систем, так как многими странами уже достигнута наивысшая точка – либерально-рыночная система. Остальным странам остается только их догонять, чему способствует глобализация в виде односторонней вестернизации. Обоснованную критику такого подхода, среди прочих, дал В.Т. Рязанов в своей книге.¹

Ф.Фукуяма свои доводы обосновывал событиями второй половины 1980-х гг., прежде всего дестабилизацией в странах «социалистического лагеря» и провалом «перестройки» в самом СССР, что привело к распаду страны. В статье, предварившей публикацию вышеупомянутой книги, Ф.Фукуяма писал, что «Триумф Запада проявляется прежде всего в полном истощении некогда жизнеспособных альтернатив западному либерализму... это не просто завершение какого-то периода всемирной

¹ см. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв. СПб.,1998.

истории, но *конец истории* (курсив наш) как таковой; это финальная точка идеологической эволюции человечества и универсализация либеральной демократии Запада»². Продолжением концепции «конца истории» стала теория «сильных и слабых институтов». Либеральные экономисты и социологи важнейшим «сильным» экономическим институтом считают частную собственность. Ошибочность данного направления институционализма поясним на примере важного и для нашей страны парадокса «проклятия ресурсов». Соответственно, для преодоления «проклятия ресурсов» либеральными экономистами предлагается внедрять «сильные институты», как правило, без учета особенностей конкретной страны. Например, часто цитируемый автор А. Н. Щербак отмечает, что «Сильные институты могут превратить нефтяное изобилие в дар, слабые - в то самое проклятие»³.

Однако, на практике наблюдается другое. В качестве примера можно привести изменения в списках ведущих мировых нефтяных компаний. Если в 1970-1980 гг. в список семи крупнейших нефтяных компаний мира (так называемые «7 сестер», по версии газеты «Financial Times») входили частные компании BP, Exxon, Gulf Oil, Mobil, Royal Dutch Shell, Chevron и Техасо, то в настоящее время в список т.наз. новой "семерки сестер" входят в основном компании с преобладанием доли государства: Saudi Aramco (Saudi Arabian Oil Company), ПАО «Газпром», CNPC (Китайская национальная нефтегазовая корпорация), NIOC (National Iranian Oil Company), PDVSA (Petroleos de Venezuela, Sociedad Anonima), Petrobras (Petroleo Brasileiro S.A) и малайзийская Petronas (Petroliam Nasional Berhad). Эти компании, обогнав в конкурентной борьбе «семь старых сестер», контролируют почти треть общемирового производства нефти и

² Фукуяма Ф. Конец истории?

//https://nsarchive2.gwu.edu/rus/text_files/EastUropeProblems/1989-27-28/27-28-84-118.pdf.

³ Щербак А.Н. «Нефтяное проклятие» политического развития // <http://www.seinstitute.ru/Files/Oil-2p31-52.pdf>.

газа и более трети их запасов. В настоящее время по своим масштабам и эффективности также могут претендовать на звание «новых сестер» такие компании с государственным участием, как китайские Sinopec Group и национальная шельфовая нефтяная корпорация (CNOOC), российская НК ПАО «Роснефть», индийские Indian Oil и Bharat Petroleum⁴. Вышесказанное – это *первый* важнейший фактор отхода от тенденции формирования однополярного мира, с точки зрения хозяйственной практики, которая показывает, что в ряде стран и при отсутствии «сильных» институтов в западном понимании создаются благоприятные условия (институциональная среда) для экономического роста в целом и преодоления последствий «ресурсного проклятия», в частности. Например, система государственного управления КНР, основу которой составляет Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), не являясь демократией западного типа, представляет собой достаточно эффективный механизм государственного управления, сопоставимый с меритократией (которая так же часто отождествляется только с демократией западного типа). Китай, на наш взгляд, небезосновательно декларирует строительство «социализма с китайской спецификой» так как сохранились практически те же органы государственного управления, ведущая роль партии в обществе и ведущая роль государства в экономике.

В целом можно сделать заключение, что современная институциональная структура китайской экономики, коренным образом отличающаяся от западной, в то же время является достаточно высоко эффективной основой экономического развития. И это – *второй* важнейший политико-экономический фактор отхода от тенденции формирования однополярного мира. На данной основе возникает так же и *третий* фактор отхода от тенденции формирования однополярного мира –

⁴ Лапинская А.А. Влияние горной ренты на эффективность использования природного потенциала: парадокс изобилия и его российская специфика//Записки Горного института. 2023. Т. 259. С. 79-94.

возникновение крупнейших международных союзов ШОС и БРИКС (подробнее см.)⁵.

Ошибочность концепции «конца истории», на наш взгляд, заключается в сугубо одностороннем подходе в соответствующих исследованиях долговременного развития типов хозяйства. Соответственно, для прояснения причин ошибочности данного подхода необходим краткий обзор подходов к изучению долговременного развития социально-экономических систем. Мы выделяем четыре основных подхода: формационный, стадийный, цивилизационный и системный.

Согласно формационному подходу, эволюция типов хозяйства - это последовательная смена способов производства (первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический). Главный двигатель прогресса – развитие производительных сил, которое определяет развитие производственных отношений (экономический базис) и надстройки общественно-экономической формации.

После отказа от марксизма в ряде бывших соц. стран преобладающим стал стадийный подход, основанный на работах Э.Тоффлера, Д.Белла, З.Бжежинского и др. западных социологов и экономистов⁶. В данном подходе экономическое развитие подразделяется на три стадии роста – аграрную, индустриальную и постиндустриальную; последняя отождествляется с рыночно-капиталистическим хозяйством с максимальной либерализацией социально-экономических отношений. Каждой стадии предшествуют значительные сдвиги в развитии науки и техники, которые приводят к существенным переменам во всех аспектах жизнедеятельности общества.

⁵ Фейгин Г.Ф. Расширение и развитие БРИКС как институциональная база для становления многополярного мира// <https://www.lihachev.ru/chten/2024/sec3/feygin-224>

⁶ Toffler A. “The Third Wave”//https://archive.org/stream/TheThirdWave-TOFFLER/The-Third-Wave_-_Toffler_djvu.txt

В данных подходах тип хозяйства обуславливается уровнем техники (технико-технологический детерминизм). Но между ними есть и важные различия: если в формационном подходе наблюдается переоценка классовых противоречий, то в стадийном данный фактор и вовсе игнорируется. Общий минус – линейное представление о траектории развития социально-экономических систем.

С точки зрения цивилизационного подхода, экономика развивается в рамках циклической смены типов цивилизаций. Важную роль в развитии цивилизаций имеют национальные, исторические, религиозные и др. цивилизационные особенности. Следовательно, формы социально-экономической организации являются многообразными, так как каждая цивилизация имеет *уникальную* систему ценностей. Отсюда - представление об особом, *самобытном* пути социально-экономического развития. Главный фактор прогресса – не производительные силы (техника и технология), а *сознание*, как плод развития цивилизации; соответственно, первостепенная роль отводится менталитету. Данное представление, наряду с учетом цикличности эволюции социально-экономических систем, является основным преимуществом цивилизационного подхода. Но есть и недостатки - в частности, недооценка общих закономерностей социально-экономического развития.

Согласно нами предлагаемому системному подходу, экономическая история представляет собой циклически-волнообразный процесс смены типов и моделей хозяйства (централизованно-распределительное, эквивалентно-обменное и бимодальное)⁷. Типы хозяйства, возникшие еще в Древней истории, не «отмирают», а меняются местами, образуя сверхдлинные циклы и волны.

⁷ Лапинская А.А. Типы и особенности функционирования экономических систем. СПб., НИИ химии СПбГУ., 2001,- 380 с.

В целом следует отметить, что все названные выше подходы имеют определенные преимущества и недостатки, но в целом они являются взаимодополняющими. Каждый подход акцентирует какие-либо грани сложнейшего процесса эволюции экономических систем. Ошибочность концепции однополярного мира и «конца истории» заключается в игнорировании многообразия подходов в изучении долговременного развития типов хозяйства как на уровне национальной экономики, так и на уровне мирового хозяйства. Особенно это касается применения цивилизационного и системного подходов. Как было показано выше, на примере трех факторов краха теории однополярного мира, хозяйственная практика подтверждает правильность концепции «многополярного мира». Поэтому следует согласиться с Г. Ф. Фейгиным, который справедливо отмечает, что «множественность институциональных образований, предполагающих различные формы международного сотрудничества, в наибольшей мере соответствует сегодняшним реалиям»⁸.

⁸ Фейгин Г.Ф. Расширение и развитие БРИКС как институциональная база для становления многополярного мира// <https://www.lihachev.ru/chten/2024/sec3/feygin-224>